

Дело № 1-50-2011
ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Новосибирск

22 апреля 2011 года

Суд Октябрьского района г. Новосибирска в составе председательствующего судьи Лучникова А.А. при секретарях Снурник Ю.Б., Лукиной Н.К. с участием государственного обвинителя прокурора прокуратуры Октябрьского района г. Новосибирска Юзжалиной Н.С. подсудимых Августовского В.Н., Трофимовой Ю.А. защитников Марковского О.Н. предоставившего удостоверение № и ордер № адвокатского кабинета, Маресева А.Н. предоставившего удостоверение № и ордер № адвокатского кабинета. рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

Августовский,

родившегося ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданина РФ, с высшим образованием, <данные изъяты> военнообязанного, проживающего в <адрес>, <адрес>, ранее не судимого.

Трофимова (добрачная фамилия <данные изъяты> <данные изъяты>

родившейся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> края гражданки РФ, с высшим образованием, <данные изъяты> <данные изъяты> <адрес> ранее не судимой.

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч.4 УК РФ,
УСТАНОВИЛ:

Августовский и Трофимова используя свои служебные положения, действуя группой лиц по предварительному сговору, путем мошенничества похитили чужое имущество в особо крупном размере. Преступление ими совершено при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ определением Арбитражного суда <адрес> в отношении <данные изъяты>», расположенного по адресу: <адрес>, <адрес>, была введена процедура банкротства – наблюдение.

ДД.ММ.ГГГГ определением Арбитражного суда <адрес> временным управляющим <данные изъяты> был утвержден Августовский.

После этого, у Августовский и его знакомой К (послебрачная фамилия Трофимова и далее по тексту «Трофимова»), из корыстных побуждений, возник совместный преступный умысел, направленный на хищение, путем мошенничества, денежных средств <данные изъяты>» в особо крупном размере.

С целью хищения денежных средств <данные изъяты>» Августовский и Трофимова, вступив между собой в преступный сговор, спланировали создание фиктивной кредиторской задолженности <данные изъяты>», генеральным директором которого была Трофимова, и распределили между собой роли в совершаемом преступлении.

Реализуя свой совместный преступный умысел, действуя согласно ранее разработанного плана и отведенных ролей, в период с июня 2005 г. по июль 2005 г. в дневное время Августовский встретился с генеральным директором <данные изъяты> И в своём офисе, расположенном в <адрес> в <адрес>, и желая ввести

последнего в заблуждение относительно совместных с Трофимова преступных намерений, сообщил И заведомо ложные сведения. Августовский, обманывая, сообщил И, что для осуществления процедуры банкротства в интересах <данные изъяты>», необходимо включить в реестр требований кредиторов подконтрольного ему фиктивного кредитора с наибольшей суммой кредиторской задолженности, которая обеспечит подконтрольному ему фиктивному кредитору наибольший процент голосов среди других кредиторов <данные изъяты>

И заблуждаясь относительно истинных намерений Августовский и доверяя ему, как лицу, утверждённому временным управляющим <данные изъяты>», согласился с указанным предложением Августовский.

После этого, в период с июля 2005 года до ДД.ММ.ГГГГ, при не установленных обстоятельствах, в не установленное время Августовский действуя совместно и согласовано с Трофимова, изготовили фиктивные документы, обосновывающие фиктивную кредиторскую задолженность <данные изъяты> в размере 3 700 000 рублей, а именно:

-договор № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ поставки оборудования между <данные изъяты>» в лице директора Э и покупателем <данные изъяты>» в лице генерального директора Х,

-простой вексель № на сумму 3 700 000 рублей от ДД.ММ.ГГГГ, векселедатель <данные изъяты> векселедержатель <данные изъяты>

-акт приема-передачи векселя от ДД.ММ.ГГГГ о передаче <данные изъяты>» в лице генерального директора Х простого векселя на сумму 3 700 000 рублей <данные изъяты>» в лице директора Э в счет исполнения обязательств по договору поставки оборудования № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ,

-договор поручительства от ДД.ММ.ГГГГ к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между покупателем <данные изъяты>» в лице генерального директора Х и поручителем <данные изъяты>» в лице директора И, о поручительстве <данные изъяты>» за исполнение <данные изъяты> всех обязательств по договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ,

-договор уступки права требования от ДД.ММ.ГГГГ между cedentом <данные изъяты>» в лице директора Х и цессионарием <данные изъяты>» в лице генерального директора К, (послебрачная фамилия Трофимова) об уступке <данные изъяты>» права требования от должника <данные изъяты> 3 700 000 рублей <данные изъяты>

После чего, в период до ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время, Августовский, встретился с И в своём офисе, расположенном по <адрес>. Желая ввести И в заблуждение, обманывая последнего, Августовский убедил его в том, что в интересах <данные изъяты>» необходимо внести в реестр требований кредиторов данного акционерного общества фиктивного кредитора. Для чего Августовский предоставил и предложил И подписать от имени <данные изъяты> заведомо подложные документы: договор поручительства от ДД.ММ.ГГГГ к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между покупателем <данные изъяты>» и поручителем <данные изъяты>», и договор уступки права требования от ДД.ММ.ГГГГ между cedentом <данные изъяты> и цессионарием <данные изъяты>

И, доверяя Августовский, как лицу утверждённому временным управляющим <данные изъяты>» и полагая, что действует в интересах данного акционерного общества, согласился с предложением Августовский, и подписал от лица <данные изъяты> заведомо подложенные документы, предоставленные ему Августовский, поставил в данных документах отпечатки находившейся у него печати <данные изъяты>».

ДД.ММ.ГГГГ Трофимова, действуя согласно отведенной ей роли, согласовано с Августовский, являясь генеральным директором <данные изъяты>» и выполняя управленческие функции в данной организации, используя своё служебное положение, желая ввести Арбитражный суд НСО в заблуждение о наличии у <данные изъяты>» задолженности перед <данные изъяты>» и добиться вынесения необходимого решения о включении <данные изъяты>» в реестр кредиторов <данные изъяты>», от имени <данные изъяты>» заявила фиктивное требование кредитора к <данные изъяты>» на сумму 3 700 000 рублей. В качестве обоснования заявленного фиктивного требования, Трофимова предоставила суду копии изготовленных ею совместно с Августовский подложных документов заверенных её подписью и оттиском печати <данные изъяты>» а именно:

-копию договора № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ поставки оборудования между поставщиком <данные изъяты>» в лице директора Э и покупателем <данные изъяты>» в лице генерального директора Х,

-копию простого векселя № на сумму 3 700 000 рублей от ДД.ММ.ГГГГ, векселедатель <данные изъяты>», векселедержатель <данные изъяты>»,

-копию акта приема-передачи векселя от ДД.ММ.ГГГГ о передаче <данные изъяты>» в лице генерального директора Х простого векселя на сумму 3 700 000 рублей <данные изъяты>» в лице директора Э в счет исполнения обязательств по договору поставки оборудования № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ,

-копию договора поручительства от ДД.ММ.ГГГГ к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между покупателем <данные изъяты>» в лице генерального директора Х и поручителем <данные изъяты>» в лице директора И, о поручительстве <данные изъяты>» перед <данные изъяты>» за исполнение <данные изъяты>» всех обязательств по договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ,

-копию договора уступки права требования от ДД.ММ.ГГГГ между цедентом <данные изъяты>» в лице директора Х и цессионарием <данные изъяты>» в лице генерального директора К (послебрачная фамилия Трофимова), об уступке <данные изъяты>» права требования от должника <данные изъяты>» 3 700 000 рублей <данные изъяты>

ДД.ММ.ГГГГ Арбитражный суд <адрес>, на основании предоставленных ему документов, вынес определение о назначении рассмотрения требования <данные изъяты>» о включении его в реестр требований кредиторов <данные изъяты>», и о представлении конкурсным управляющим письменных пояснений по данному требованию.

В период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ Августовский действуя согласовано с Трофимова, используя своё служебное положение временного управляющего <данные изъяты>» предоставлявшее ему право проверять требования заявленные кредиторами к обществу и представлять в Арбитражный суд письменные отзывы на эти требования, заведомо зная, что исковые требования к <данные изъяты>» в процессе процедуры банкротства – наблюдение, и предоставленные в обоснование этих требований копии документов являются фиктивными, подготовил и представил в Арбитражный суд <адрес> письменный отзыв на требование кредитора <данные изъяты>» к должнику <данные изъяты>». В письменном отзыве, Августовский, заведомо зная о фиктивности данного требования, сообщил Арбитражному суду заведомо ложные сведения о том, что считает данное требование подлежащим включению в третью очередь удовлетворения требований кредиторов <данные изъяты>

ДД.ММ.ГГГГ Арбитражный суд <адрес>, на основании отзыва составленного Августовский и фиктивных документов предоставленных Трофимова, вынес определение о включении

требования <данные изъяты>» в размере 3 700 000 рублей в реестр требований кредиторов <данные изъяты>

ДД.ММ.ГГГГ определением Арбитражного суда <адрес> конкурсным управляющим <данные изъяты>» был утвержден У Являясь знакомым Августовский и Трофимова, У не стал проверять подлинность кредиторского требования заявленного Трофимова от лица <данные изъяты>» к <данные изъяты>». Через некоторое время, У сообщил Трофимова, что <данные изъяты>» по итогам конкурсного производства может получить от <данные изъяты>» 1 702 000 рублей, в качестве частичного возврата, созданной совместными преступными действиями Трофимова и Августовский, фиктивной кредиторской задолженности.

ДД.ММ.ГГГГ, Трофимова действуя согласовано с Августовский, согласно отведенной ей роли, предоставила У реквизиты <данные изъяты>» для перечисления денежных средств <данные изъяты>» в сумме 1 702 000 рублей в качестве оплаты задолженности <данные изъяты>», участником которого она является, по договору комиссии № от ДД.ММ.ГГГГ между комитентом <данные изъяты>» и комиссионером <данные изъяты>

ДД.ММ.ГГГГ У, по реквизитам предоставленным ему Трофимова, перечислил в счёт погашения фиктивного кредиторского требования <данные изъяты> денежные средства <данные изъяты>» в сумме 1 702 000 рублей с расчётного счёта данного акционерного общества в <данные изъяты>», расположенном по адресу <адрес> на расчётный счёт <данные изъяты>», расположенном по адресу <адрес>.

Таким образом, в период с июня 2005 г. по ДД.ММ.ГГГГ Августовский используя свое служебное положение временного управляющего <данные изъяты>», действуя группой лиц по предварительному сговору с Трофимова, похитили путем обмана денежные средства <данные изъяты> в сумме 1 702 000 рублей, в особо крупном размере. Похищенными денежными средствами, Августовский и Трофимова распорядились по своему усмотрению, причинив <данные изъяты>» материальный ущерб на сумму 1 702 000 рублей.

Подсудимый Августовский вину признал частично. Суду заявил, что он не признает, что получил денежные средства, а признает себя виновным в том, что, зная о включении в реестр фиктивной задолженности, направил в суд отзыв, совершил халатность, попустительство, которые в дальнейшем способствовали хищению.

Суду пояснил, что С который родом из Коченево, знаком с Т. Перед банкротством <данные изъяты>», к С обратился И- директор <данные изъяты> С рассказал У, что И переживал, что Щ, который готовил документы для введения временного управления, может проверить всю деятельность <данные изъяты>. Из рассуждения И следовало, что внешним управляющим лучше был бы не Щ, который знает предприятие изнутри, а другое лицо, из Новосибирска. С по совету У порекомендовал И сменить саморегулирующуюся организацию, т.е не допустить Щ. Он и У решили взяться за это дело. Арбитражный суд назначил его (Августовского) временным управляющим «<данные изъяты>». Он выехал на месторасположения самой <данные изъяты>. Увидел там фактически разрушенную базу, руины. На балансе <данные изъяты> числилось неликвидное имущество. После чего он к процедуре банкротства интерес потерял, и сразу же сказал об этом И, и в том числе У. Он заявил, что на конкурсное производство оставаться не желает, т.к. очень сложно произвести оформление прав на имущество предприятия, без чего невозможна его реализация. Он был убежден, что эта база никому не нужна. Поскольку он не хотел быть конкурсным

управляющим, указанным предприятием занялся У. Он пытался убедить У, что предприятие не представляет интереса. Но У захотел быть конкурсным управляющим. Для того, чтобы стать конкурсным управляющим, У надо было большинство голосов, которое зависит от суммы требования долгов – один рубль равен одному голосу. Не зная и не понимая, какие требования заявит налоговая инспекция, появятся ли еще кредиторы, было принято Т решение создать не существующего кредитора на ориентировочную сумму 3 700 000 рублей. Такой кредитор и был создан. Он пытался отговорить У, т.к. <данные изъяты> не представляло интереса, но тот его не послушал. Размер фиктивного долга был выведен приблизительно. Чтобы стать конкурсным управляющим, У изготовил бумаги, в том числе и те договора, указанные в деле, которые были подписаны Трофимова. Он (Августовский) не присутствовал при этом. Документы, на основании которых «<данные изъяты> стал кредитором <данные изъяты>», У изготавливались в офисе, но наиболее интересные документы У готовил в другом месте. Он получал только вознаграждения за свою работу внешнего управляющего. После того, как У должен был стать конкурсным управляющим, в дальнейшем смысл всех изготовленных бумаг терялся.

С Трофимовой он знаком примерно с 2001 года, она у него работала. Он совместно с Т создали <данные изъяты>, предприятие нужно было для оказания услуг арбитражным управляющим, т.к. в те времена арбитражному управляющему могли оплачивать не более 10 000 рублей в месяц, но арбитражный управляющий нес все расходы. А в <данные изъяты> перечислялись деньги, на которые содержали бы офис, приобретали расходные материалы, несли все затраты. Акционером «<данные изъяты>» является приемная дочь его (Августовского) брата- В Трофимова оказалась директором «<данные изъяты>», потому что он и У ей доверяли, но реально функции руководителя она не имела. Трофимова привлекалась им и Т на процедуры банкротства в качестве помощника, выполняла техническую работу. С Трофимовой заключались договоры, по которым она получала вознаграждение. Когда он решил не продолжать работу с <данные изъяты>, У уговорил его не привлекать Трофимова в качестве помощника, потому что на ней было оформлено <данные изъяты>, единственное юридическое лицо, подконтрольное им, которое могло стать кредитором <данные изъяты>. Трофимова, где-то вникала в нюансы их работы и содержание документов, которые изготовил У, а где-то нет, ей не требовалось объяснять, она просто доверяла ему и У, подписывала документы. Он и У по отношению к Трофимова считались начальниками. Он считает, что Трофимова не могла знать о фиктивности документов, которые подписывала, т.к. И приходил в их офис и подписывал необходимые документы. В процедуре банкротства <данные изъяты>, Трофимова не участвовала.

Покупателя имущества <данные изъяты> нашел У, как он считает, случайно. Он видел письмо с просьбой Трофимова о перечислении денег «<данные изъяты> Это стандартное письмо. Составлял его У и оно нужно было чтобы деньги пришли не на «<данные изъяты>, а на счет У. Организация «<данные изъяты>» принадлежит их другу Ы, которого периодически привлекали для работы. Он со Ы общался только тогда когда тот приезжал в офис. Он и Трофимова денег от продажи имущества <данные изъяты>, не получали. Но он знал, что деньги перечислены.

Подсудимая Трофимова вину признала частично. Суду пояснила, что её добрачная фамилия К. ДД.ММ.ГГГГ она сменила фамилию в связи с браком. С Августовским она познакомилась случайно в 2003 г., тот принял ее на работу. Августовский тогда работал вместе с Т, занимались несколькими

направлениями, одним из которых было банкротство. Она помогала им в работе, готовила документы. У готовился стать арбитражным управляющим, Августовский был арбитражным управляющим, и те создали свой третейский суд. Официально ее не приняли на работу, платили «черную» зарплату. На ее вопрос о трудоустройстве Августовский предложил ей стать директором «<данные изъяты>», она согласилась. Фактически она обязана была исполнять требования Августовский, У и Ё. В качестве директора «<данные изъяты>» она ничем не занималась, деятельности никакой не вела. Печать находилась в офисе, где сидели У и Августовский. По «<данные изъяты>» были нулевые бухгалтерские отчеты, денег на расчетный счет не поступало. Ей говорили, что будут привлекать «<данные изъяты>», нужна «живая» организация, «живой» руководитель. Собственника организации она никогда не видела.

Возможно, она и видела И. «<данные изъяты>» она узнала когда туда назначили в качестве временного управляющего Августовский. Вместе с ним она ездила в Коченево один раз для интереса. Через какое-то время У принес пакет документов, в том числе договор цессии между «<данные изъяты>» и «<данные изъяты>», акт передачи был, сказал подписать. Она позвонила Августовский, сообщила о данной просьбе У, не объясняла, какие бумаги, но сказала, что в отношении «<данные изъяты>». Позвонила она Августовский, потому что тому доверяла, у них были неформальные отношения помимо работы. На ее вопрос, Августовский сказал подписать документы. Она подписала все документы. Она не спрашивала У для чего эти документы, а тот ничего не говорил. Августовский и У принимали решения вместе, они были неформальными компаньонами. Она не знала, что это была за задолженность, откуда образовалась, и у нее не было возможности проверить задолженность каким-то образом. Документы были подписаны И и у нее не могло возникнуть мысли, что документы фиктивные. Какое отношение имел У к «<данные изъяты>», она не знала, но он фактически считался руководителем организации, давал указания, платил ей деньги. После того, как она документы подписала, У дал указание З откопировать их и сдать в арбитражный суд, сходить на заседание о включении в реестр требований кредитора. Она (Трофимова) выдала доверенность на З Через какое-то время У принес письмо, в котором была ее просьба о перечислении денег на счет «<данные изъяты>» и договор комиссии. По просьбе У, она подписала это письмо и договор. Организацию «<данные изъяты>» она не знает. О фиктивности документов, которые она подписывала, она узнала только на следствии. Никаких денег она не получала, только обычную заработную плату около 12000 рублей в месяц. У Августовского и У была общая касса, из которой выплачивались ей деньги «вчерную», откуда они брали деньги ей не известно.

Оценивая пояснения Августовский, суд приходит к выводу, что они соответствуют действительности, за исключением того, что: «<данные изъяты>» имело только неликвидное имущество и было не привлекательно; фиктивная задолженность была создана исключительно для увеличения количества голосов; не было известно о требованиях налоговой инспекции; только У принимал решения об изготовлении и изготавливал «фиктивные» документы; «<данные изъяты>» было создано для иных целей; он только совершил попустительство, которые в дальнейшем способствовали хищению.

Пояснения подсудимой Трофимова суд также признает достоверными, за исключением того, что она полностью доверяла У и поэтому подписала составленные им документы, не читала их.

Показания подсудимых, в части признанной судом достоверной, объективно подтверждается совокупностью доказательств, изложенных далее. При этом, суд

находит, что достоверные показания Августовский и Трофимова, данные ими в судебном заседании, фактически подтверждают их действия указанные в обвинительном заключении.

Вина Августовский и Трофимова в инкриминируемых им деянии подтверждается совокупностью доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Представитель потерпевшего И суду пояснил, что он работал директором <данные изъяты> с июня 2004 г. до января 2006 г. С Августовским он познакомился после подачи заявления в Арбитражный суд о признании предприятия банкротом.

В судебном заседании были оглашены показания И, данные им на предварительном следствии, из которых следует, что в конце марта-начале апреля 2005 г. совет директоров <данные изъяты> решил подать в Арбитражный суд заявление о банкротстве <данные изъяты>, чтобы через процедуру банкротства рассчитаться с долгами по налогам и заработной плате. Ликвидировать <данные изъяты> намерений не было, т.к. имущества для расчёта с долгами у <данные изъяты> хватало, и после расчёта с долгами у <данные изъяты> осталось бы имущество, чтобы вести деятельность в меньшем объёме. В заявлении о банкротстве <данные изъяты> указан долг перед налоговыми органами без учёта его реструктуризации. Они думали, что арбитражный управляющий, организует работу <данные изъяты> в новом качестве. В качестве арбитражного управляющего в процедуре банкротства <данные изъяты> хотели привлечь Щ, проживавшего в р.п. Коченёво. В процессе сотрудничества Щ заявил, что если придёт временным управляющим на <данные изъяты>, то расторгнет ряд договоров заключенных им, по которым было продано некоторое имущество <данные изъяты>. Он боясь, что Щ так и сделает, выбрал другую организацию арбитражных управляющих о чём заявил в Арбитражном суде. Организацию в которой работал Августовский он выбрал случайно. Когда временным управляющим <данные изъяты> был назначен Августовский, то он рассказал тому, что совет директоров ликвидировать <данные изъяты> не хочет, а нужно путём продажи части имущества погасить долги, чтобы затем на оставшейся части имущества продолжить деятельность. Примерно через месяц после этого, он по просьбе Августовский, приехал в <адрес> в офис. Августовский сказал ему, что для того, чтобы всё получилось, как хочет совет директоров <данные изъяты>, нужно ввести в число кредиторов «липового» кредитора с наибольшей суммой задолженности. Тогда у этого «липового» кредитора будет наибольший процент голосов среди кредиторов и это не даст остальным кредиторам помешать замыслам совета директоров, а для него и <данные изъяты> никаких отрицательных последствий от введения «липового» кредитора не будет. Он поверив Августовский, согласился с этим предложением. Примерно через неделю после этого, он по звонку Августовский, приехал в <адрес> с печатью <данные изъяты>. В офисе, Августовский сказал ему, что подготовил необходимые документы для введения «липового» кредитора <данные изъяты> и предложил ему подписать эти документы. Он, доверяя, подписал предоставленные ему Августовский, договор уступки права требования от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты> и <данные изъяты>, а так же договор поручительства к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты> и <данные изъяты> не вникая в суть этих договоров. Он поставил на эти договоры печати <данные изъяты>. О судебном заседании по иску <данные изъяты> к <данные изъяты> ему никто не сообщал и на это заседание его не приглашали. (т.2 л.д.194-198).

После оглашения показаний, И подтвердил их достоверность. Дополнил, что до 2004 года <данные изъяты> занималось строительством объектов. У них была своя огороженная территория, здания гаражей, складов, административное здание, бетонный узел, автотранспорт. На предприятии работало около 20 человек. Все имущество было учтено в документах, велась бухгалтерия. Совет директоров предприятия был категорически против продажи имущества. Планировали продолжить работу. Документы на банкротство <данные изъяты> составлял Щ, эти документы он подписывал. Указанная в заявлении о банкротстве задолженность <данные изъяты> в 2 млн. рублей соответствует бухгалтерской документации. Он сам не участвовал в заседаниях Арбитражного суда, и решение получил по почте. После ликвидации <данные изъяты>, он был уволен с работы, и с Августовский больше не встречался, вопросы про «липового» должника он никому не задавал. Содержание подписанных им документов, он не помнит. Перед обращением в Арбитражный суд у него и совета директоров не было планов модернизировать <данные изъяты>, они не заключали договоров на закупку оборудования. У них небыло никаких планов по выводу предприятия в рабочее состояние. Они надеялись на управляющего. Он знает, что С работал в управляющей компании и был помощником Августовский. До этого, он с С не был знаком.

Из показаний представителя потерпевшего Ч данных им на предварительном следствии, следует, что в процедурах банкротства <данные изъяты>» он не участвовал. Межрайонная ИФНС № по НСО выступала кредитором <данные изъяты>» на сумму не уплаченных государству налоговых сборов на сумму 322 669, 24 рублей. При ликвидации <данные изъяты>» государству была выплачена часть заявленных требований в размере 120 264, 41 рублей, не оплачено осталось 202 404, 83 рублей. Смена саморегулируемой организации арбитражных управляющих в процессе банкротства <данные изъяты>» не имела никакого смысла для проведения самих процедур банкротства, и поэтому представитель Межрайонной ИФНС № по НСО голосовал на собрании кредиторов против смены саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Однако, смена саморегулируемой организации арбитражных управляющих произошла из-за того, что за это проголосовало <данные изъяты>» обладавшее наибольшим процентом голосов на собрании кредиторов <данные изъяты>» в связи с наибольшей кредиторской задолженностью <данные изъяты>» перед <данные изъяты> (т.2 л.д.252-254).

После оглашения показаний, Ч подтвердил, что показания он давал добровольно и полностью подтверждает их. Сумма задолженности по налогам была определена по специальным программам.

Допрошенная в качестве представителя потерпевшего Я на предварительном следствии заявила, что гражданский иск на сумму не полученной от <данные изъяты> кредиторской задолженности в размере 2 070,90 рублей ОАО МСФПР «<данные изъяты>», заявлять не желает. (т.2 л.д.232-234)

Из оглашенных в соответствии со ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля Л следует, что она работала главным бухгалтером <данные изъяты>». В марте-апреле 2005 г. совет директоров <данные изъяты>, в который входили она и директор И, приняли решение подать заявление в Арбитражный суд о банкротстве для того, чтобы используя процедуру банкротства продать часть имущества <данные изъяты>» и рассчитаться с долгами перед налоговыми органами, а на оставшейся части имущества продолжить деятельность. Цели ликвидации данной организации не было, т.к. задолженность перед налоговыми органами была значительно меньше, чем стоимость всего имущества <данные изъяты>. С такими организациями, как <данные изъяты>» никогда <данные

изъятые» не сотрудничало и задолженностей перед ними не имело. Они хотели, чтобы дело о банкротстве вёл арбитражный управляющий Щ По непонятным причинам И указал другую организацию арбитражных управляющих, в которой Щ не было. Арбитражный суд назначил временным управляющим Августовский, который приезжал в р.п. Коченёво два раза. С Августовским и Т она общалась по телефону. И часто ездил в <адрес> к Августовский и брал с собой печать <данные изъятые>, объясняя это тем, что ему нужно подписывать документы связанные с банкротством. Примерно в июне-июле 2005 г. в <данные изъятые> вместе с Августовский приезжала К Юля, которую Августовский представил своим помощником. После этого примерно в декабре 2005 г. или январе 2006 г. К <данные изъятые> приезжала в <данные изъятые> вместе с С <данные изъятые> – помощником Августовский, а затем У, и К забрала у неё все договоры и черновики договоров имевшихся в ПМК. Когда она звонила У, то он отсылал её к К Юли, говоря о том, что она является его помощником. О том, что <данные изъятые> должно <данные изъятые> 3 700 000 рублей она узнала из решения Арбитражного суда. Она по телефону спрашивала К об этом решении суда. Но К Юля ответила ей, что это вопрос не к ней. На этот же вопрос И сказал ей, чтобы она обратилась к конкурсному управляющему У. Все договоры заключенные <данные изъятые> с 1995 года она подшивала в папки договоров и точно может сказать, что предъявленный ей договор поручительства от ДД.ММ.ГГГГ к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ никогда в <данные изъятые> не поступал, необходимости заключения такого договора у <данные изъятые> не было. О заключении такого договора она ничего не слышала ни от И, ни от кого-либо другого. Предъявленный ей договор не мог пройти мимо неё, т.к. до начала процедуры банкротства печать <данные изъятые> находилась у неё. Все договоры заключающиеся <данные изъятые> до подписания их директором <данные изъятые> проверялись ею, как главным бухгалтером в части реквизитов сторон. В предъявленном ей договоре поручительства от ДД.ММ.ГГГГ в реквизитах <данные изъятые> отсутствуют данные о расчётном счёте <данные изъятые> и реквизиты обслуживающего банка, которые указывались на всех договорах <данные изъятые>. (т.2 л.д.187-189)

Свидетель Щ в судебном заседании пояснил, что ранее он работал руководителем <данные изъятые> и полностью знаком с данным предприятием. Весной 2005 г. к нему обратились Л и И для оказания помощи в составлении заявления для подачи в Арбитражный суд на банкротство <данные изъятые>. Через несколько дней он подготовил образец о банкротстве <данные изъятые> и передал его И. Ему были предоставлены бухгалтерские документы, и по расчетам имущества предприятия не хватало чтобы погасить все долги. Балансовую стоимость имущества <данные изъятые> давала ему бухгалтер. Кроме того, он видел все бухгалтерские документы, подтверждающие стоимость имущества и размеры долгов. Наличие или отсутствие долга в 3 700 000 рублей, который был потом приписан, не влияло на принятие решения о подачи заявления в Арбитражный суд о банкротстве предприятия. Ему предлагали быть арбитражным управляющим <данные изъятые>. Он не отказался, и предупредил, что он будет проверять все сделки по продаже имущества <данные изъятые> и обжаловать их законность. Ему было известно, что И распродал часть имущества без согласия собственников <данные изъятые>, а соответственно эти сделки недействительны. От его прямых вопросах по сделкам, И уклонялся от ответов. При назначении временного управляющего <данные изъятые> судья сказал ему, что руководитель должника подал заявление на смену саморегулируемой организации арбитражных управляющих на другую, членом которой он не был. И после

перерыва, И предоставил другие документы, и его (Щ не назначили управляющим <данные изъяты> Больше этим вопросом, он не занимался. Ему известно, что до подачи заявления в Арбитражный суд, <данные изъяты> инвесторов не искало, оборудование не закупало и не намеривалось покупать. По своему характеру, И можно обмануть, т.к. тот не опытный руководитель и не честный человек.

Свидетель Д на предварительном следствии поясняла, что по 2006 год она работала экономистом в <данные изъяты>. Она готовила все договоры <данные изъяты>, но никогда она не готовила договоров о поручительстве <данные изъяты> за какую-либо организацию и таких договоров никогда не видела. Печать «<данные изъяты>» хранилась в сейфе у главного бухгалтера Л У ПМК никогда не было отношений с «<данные изъяты>» (т.2 л.д.199-200)

Из оглашенных в соответствии со ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля У следует, что с 2005 г. он работает Арбитражным управляющим и является членом НП СОАУ при ТПП РФ. Августовский знает с 2001 года, а К он знает примерно с 2004 – 2005 г., та работала помощником Августовский. Когда он стал арбитражным управляющим К предложила ему свои услуги помощника арбитражного управляющего. Во время банкротства <данные изъяты>» собрание кредиторов данной организации обратилось в Арбитражный суд с ходатайством о назначении конкурсного управляющего из числа членов НП СОАУ при ТПП РФ и он дал согласие быть конкурсным управляющим в этой организации. До него временным управляющим <данные изъяты>» был Августовский. <данные изъяты>» было кредитором <данные изъяты> и он лично проверял верность кредиторских требований <данные изъяты>. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при банкротстве <данные изъяты> была сменена, т.к. Августовский выходил из членов НП РСОПАУ для вступления в члены НП СОАУ при ТПП РФ и в промежутке, пока он не являлся членом ни одной саморегулируемой организации арбитражных управляющих не мог участвовать в процедурах банкротства. О сумме в 1 702 000 рублей причитающихся <данные изъяты> по итогам конкурсного производства <данные изъяты>» он сообщил руководителю <данные изъяты>» К и попросил её предоставить реквизиты для перечисления этой суммы. К направила ему письмо с просьбой направить причитающиеся <данные изъяты>» 1 702 000 рублей на счёт <данные изъяты>. <данные изъяты>» и фамилия Ы ему не знакомы. (т.2 л.д.347-352)

Из показаний свидетеля Ф данных ею в ходе следствия, следует, что том, что в период с лета 2005 г. до января 2008 г. она работала юристом в <данные изъяты>», руководил которым У Примерно в 2005 г., она представляла в Арбитражном суде интересы <данные изъяты>», руководила которым К Юля. <данные изъяты> и <данные изъяты>» находились в одном офисе, в котором также находился арбитражный управляющий Августовский. Она поддержала требование кредитора <данные изъяты>» к <данные изъяты>». Документы обосновывающие требование «<данные изъяты>» ей показывала К в копиях. Голосовать на собрании кредиторов <данные изъяты>» за смену <данные изъяты> ей поручила К. К Юля показала ей повестку собрания и сказала как нужно голосовать по каждому вопросу. (т.2 л.д.185-186)

Свидетель С на предварительном следствии заявлял, что он знаком с Августовский и Т. По их просьбе он помогал им в процедуре банкротства <данные изъяты> К он знает около 5 лет, познакомился с ней в процессе общения с Т и Августовский. К является руководителем ЗАО <данные изъяты>» и помогает У и Августовский в процедурах банкротства. Ц была юристом у У и Августовский. Его помощь У и Августовский заключалась в том, что он подготавливал технические-правоустанавливающие документы на объекты

должников, для их последующей реализации на торгах, и по доверенности ходил вместо них в судебные заседания. (т.2 л.д.190-191)

Свидетель Ы в ходе следствия заявлял, что примерно в 2007 г. он был директором и учредителем <данные изъяты>. Он знаком с Августовский и Т. К Юлю он знает с ДД.ММ.ГГГГ как директора <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> в его лице заключило договор комиссии с <данные изъяты> в лице К Юли, по поиску и приобретению помещения для <данные изъяты>. Инициатором заключения договора была К Юля. Для чего <данные изъяты> нужно было помещение он не знает. По этому договору на счёт <данные изъяты> поступило 1 702 000 рублей. Приобрело, или нет, <данные изъяты> показанные помещения, он не знает. (т.2 л.д.217-218)

В ходе предварительного следствия свидетель Х заявлял, что в сентябре 2001 г. он совместно с другими лицами оформили документы на создание <данные изъяты> <данные изъяты> Для регистрации предприятия, они предоставили все документы, но процесс регистрации предприятия они не закончили. Никакой хозяйственной деятельности в <данные изъяты> он не осуществлял. Договор между <данные изъяты> он никогда не заключал и в этом договоре стоит не его подпись. Договоры поручительства между <данные изъяты>, и уступки права требования между <данные изъяты> он не подписывал и в них стоит не его подпись. Простой вексель № на сумму 3 700 000 рублей он не подписывал. Таких лиц, как К, И, Августовский, У он не знает и никогда о них не слышал. (т.2 л.д.161-163)

Свидетель Р на следствии пояснял, что в 2001-2002 году, к нему обратились молодые люди и попросили зарегистрировать <данные изъяты>. Он зарегистрировал <данные изъяты>. Но указанные молодые люди не пришли и регистрационные документы <данные изъяты> не забрали. Документы в последствии исчезли. В офис, где хранились регистрационные документы <данные изъяты>, до их пропажи заходил Августовский, с которым были приятельские отношения. О том, что за регистрационными документами <данные изъяты> не приходят заказчики он мог рассказать Августовский. (т.2 л.д.181-182)

Из оглашенных в соответствии со ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля О следует, что с 2003 г. до апреля 2005 г. она составляла бухгалтерскую отчётности <данные изъяты> Августовский, <данные изъяты>. На эту работу её пригласила К Юля, которая работала помощником у арбитражного управляющего Августовский. У <данные изъяты> была пустая бухгалтерская отчётность, т.к. данная организация не вела никакой деятельности. Руководителя и сотрудников <данные изъяты> она не видела. До неё отчётность <данные изъяты> вела К, которая пояснила ей, что данная организация деятельности не ведёт, сотрудников не имеет, расчётного счёта не имеет, всё это она потом видела по отчётности данной организации. Печать этой организации находилась у Августовский и тот давал ей печать чтобы ставить её на документы подаваемые в налоговую инспекцию. По просьбе Августовский она расписывалась за директора <данные изъяты> в бухгалтерской отчётности. До неё за директора <данные изъяты> расписывалась К, которая ей об этом говорила. Она предлагала Августовский закрыть <данные изъяты>, но тот отказался. За время которое она вела бухгалтерию <данные изъяты> ни каких сделок между данными организациями не было и в бухгалтерской отчётности каждой из указанных организаций не отражалось. (т.2 л.д.183-184)

У суда нет оснований не доверять показаниям вышеперечисленных потерпевших и свидетелей, поскольку они ранее с Августовский, Трофимова и их семьями близких отношений не имели, а соответственно являются не

заинтересованными по делу лицами. Показания потерпевших и свидетелей последовательны, согласуются между собой и с показаниями подсудимых в части признанной судом достоверной, дополняют друг друга, а также подтверждаются материалами дела.

Проанализировав показания подсудимых в совокупности с пояснениями представителей потерпевших, свидетелей и другими доказательствами, суд находит установленным и доказанным, что изначально, приняв на себя обязанности временного управляющего <данные изъяты>» Августовский совместно с Трофимова (<данные изъяты> умышленно путем обмана создали все условия для хищения имущества <данные изъяты>» и похитили денежные средства в особо крупном размере.

К такому выводу суд пришел исходя из фактических обстоятельств установленных судом.

Из показаний представителя потерпевшего И и свидетелей Щ и Л, следует, что <данные изъяты>», в силу определенных объективных обстоятельств ДД.ММ.ГГГГ обратилось в Арбитражный суд <адрес> с заявлением (т.2 л.д.310-311) о признании общества несостоятельным (банкротом).

О данном заявлении, как указали подсудимый и свидетель С, стало известно Августовский и У, которые, с согласия И, приняли решение о своем участии в банкротстве <данные изъяты>». В связи с чем, И ДД.ММ.ГГГГ обратился в Арбитражный суд с ходатайством о смене саморегулируемой организации. ДД.ММ.ГГГГ Арбитражный суд (дело № А45-8021/05-25/171) вынес определение об утверждении временным управляющим <данные изъяты>» Августовский (т.2 л.д.317-319).

Согласно ст. 51 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд.

Таким образом, Августовский до декабря 2005 года, до признания <данные изъяты>», получил возможность полного контроля за процедурой банкротства общества, состоянием его имущества, кредиторскими и дебиторскими задолженностями.

Заявление Августовский о том, что <данные изъяты>», имело только неликвидное имущество и было «непривлекательно», не было известно о требованиях налоговой инспекции, суд находит не убедительным.

Временный управляющий, на основании ст. 66 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вправе заявлять возражения относительно требований кредиторов, получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника.

При этом, согласно ст. 67 №127-ФЗ временный управляющий обязан проводить анализ финансового состояния должника; выявлять кредиторов должника.

На Августовский на основании определения от ДД.ММ.ГГГГ Арбитражного суда была возложена обязанность ёдо ДД.ММ.ГГГГ, предоставить отчет о работе, и сведения о финансовом состоянии <данные изъяты>».

Августовский имеет высшее образование, большой опыт в работе с предприятиями находящимися в стадии банкротства, оценки их имущества, а соответственно он в силу своего опыта и требований Закона, реально мог получить все необходимые документы для оценки состояния имущества <данные изъяты>», проверить достоверность бухгалтерских документов и расчетов.

Августовский фактически располагал необходимыми документами. На момент утверждения Августовский внешним управляющим, в <данные изъяты> работала главный бухгалтер, имелась в наличии вся бухгалтерская документация.

В пояснительной записке к годовому отчету за 2004 год, директор <данные изъяты> И указал об объемах выполненных работ, их себестоимости и численности работников (среднесписочная численность 39 человек). Указана причина влияющая на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. (т.2 л.д.132)

Как пояснили свидетели И, Щ и Л, на момент подачи заявления в Арбитражный суд было достоверно известно о количестве имущества предприятия, его долгах.

В заявлении <данные изъяты> о признании несостоятельным (банкротом) принятого Арбитражным судом НСО ДД.ММ.ГГГГ подписанного директором И, главным бухгалтером Л указана общая суммы задолженности предприятия. Приложен список дебиторов и кредиторов предприятия. (т.2 л.д.310-314),

По сообщению Межрайонной ИФНС № по <адрес>, задолженность <данные изъяты> перед государством, подлежащая возмещению в рамках процедуры банкротства, на момент завершения процедуры конкурсного производства составила 202 404 рублей 83 коп. (т.2 л.д.237)

Заявление Августовский о «непривлекательности» <данные изъяты> опровергается показаниями свидетеля Щ, а также отчетом арбитражного управляющего У в котором отражено о продаже имущества <данные изъяты>: трактора, 2 автомобилей, 4 станков, электростанции, компрессора, емкости для хранения ГСМ, установки для приготовления бетона, лома металла, недвижимого имущества (9 едениц), всего на сумму 2 860 000 рублей. (т.2 л.д.242-249).

Суд приходит к выводу, что все последующие активные действия Августовский и Трофимова были направлены именно на хищение имущества <данные изъяты>

Достоверно зная о состоянии дел, должниках <данные изъяты>, а так же того, что до ДД.ММ.ГГГГ, он обязан предоставить в Арбитражный суд сведения о финансовом состоянии <данные изъяты> в том числе и реестр должников, Августовский неоднократно встречается с И и обманывая относительно своих целей, склоняет его подписать фиктивные документы. Как пояснил представитель потерпевшего И, он неоднократно (в июне- начале июля), по просьбе Августовский приезжал к нему в офис в <адрес> и подписывал документы.

ДД.ММ.ГГГГ в Арбитражный суд НСО поступает требование кредитора <данные изъяты>, в лице генерального директора К, к должнику <данные изъяты> В требовании указано, что ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> заключило договор уступки права требования с <данные изъяты>, согласно которому <данные изъяты> уступает, а <данные изъяты> принимает право требования денежных средств в размере 3 700 000 рублей, принадлежащих <данные изъяты> на основании договора поручительства от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между <данные изъяты> и <данные изъяты>, по которому <данные изъяты> обязалось нести солидарную ответственность с <данные изъяты> перед <данные изъяты> за исполнение <данные изъяты> договора поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между «поставщиком» <данные изъяты> и «покупателем» <данные изъяты>, и оплаченного простым собственным векселем <данные изъяты> № на сумму 3 700 000 рублей, переданным <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ (т.2 л.д.297)

В приложении к требованию предоставлены документы, копии которых удостоверены К и оттиском печати <данные изъяты>:

-копия простого векселя № на сумму 3 700 000 рублей составленного ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> содержащего обязательство векселедателем <данные изъяты> уплатить по этому векселю векселедержателю <данные изъяты>» или по его приказу другому лицу по предъявлении, но не ранее ДД.ММ.ГГГГ, с подписями за генерального директора и главного бухгалтера <данные изъяты>» от имени Х, с пустым индоссаментом. (т.2 л.д.298),

-копия акта приёма-передачи векселя от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому <данные изъяты>» в лице генерального директора Х передаёт, а <данные изъяты>» в лице генерального директора Э принимает в счёт исполнения обязанности по договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ простой вексель на сумму 3 700 000 рублей №. (т.2 л.д.299),

-копия договора уступки права требования от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>» в лице директора Х и <данные изъяты>» в лице генерального директора К, согласно которому <данные изъяты> уступает, а <данные изъяты>» принимает право требования денежных средств в размере 3 700 000 рублей, принадлежащих <данные изъяты>» на основании договора поручительства от ДД.ММ.ГГГГ В отметке об уведомлении должника от ДД.ММ.ГГГГ имеется подпись от имени директора <данные изъяты> И и оттиск печати <данные изъяты>» (т.2 л.д.300)

-копия договора поручительства от ДД.ММ.ГГГГ к договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>» в лице генерального директора Х и <данные изъяты>» в лице директора И, согласно которому <данные изъяты> взяло на себя обязательство нести солидарную ответственность перед <данные изъяты>» за исполнение <данные изъяты>» из г.С-Петербург всех обязательств по договору поставки № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному между <данные изъяты>» подписанного от имени И с оттиском печати <данные изъяты>» (т.2 л.д.301),

-копия договора поставки оборудования № Б-01/04 от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>» из г.С-Петербурга в лице директора Э и <данные изъяты>» из <адрес> в лице генерального директора Х, согласно которому <данные изъяты>» обязалось поставить <данные изъяты>» бетоносмесительную установку в течение 10 дней с даты 100 процентной предоплаты со стороны <данные изъяты>» от суммы договора составляющей 3 748 000 рублей (т.2 л.д.302-303).

Затем, достоверно зная о фиктивности предъявленного <данные изъяты>» требования, Августовский подает письменный отзыв на требование кредитора <данные изъяты> к должнику <данные изъяты>», в котором указывает о согласии с требованием <данные изъяты>» на сумму 3 700 000 рублей и считает это требование подлежащим включению в третью очередь удовлетворения (т.2 л.д.304).

Из копия определения Арбитражного суда НСО от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Августовский в суд не явился, а направил своего представителя С. Определением суда требования <данные изъяты>» в размере 3 700 000 рублей включено в реестр требований кредиторов <данные изъяты> с отнесением в третью очередь удовлетворения (т.2 л.д.305-306, 307-309).

Представление С интересов Августовский в Арбитражном суде НСО и полное признание требований <данные изъяты>, также, по мнению суда, свидетельствуют, что изначально Августовский намеривался путем мошенничества похитить имущество <данные изъяты>», поскольку именно С являлся лицом, которое посоветовало И сменить саморегулируемую организацию при процедуре банкротства.

Таким образом, умышленными действиями Августовский и Трофимова, до предоставления в Арбитражный суд отчета о финансовом состоянии <данные изъяты>», в реестр должников, была включена фиктивная задолженность <данные изъяты>» перед <данные изъяты>» в размере 3 700 000 рублей.

О фиктивности документов, которые послужили основанием для признания <данные изъяты>» кредитором <данные изъяты>» следует из показания представителя потерпевшего И, свидетелей Л, Щ, Д. Показания данных лиц согласуются с пояснениями подсудимых, признанных судом достоверными.

Кроме того, согласно бухгалтерских балансов на ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ и 2006 годов, <данные изъяты>» каких-либо обязательств имущественного характера и кредиторской задолженности в размере 3 700 000 рублей не имело. Содержание данных бухгалтерских балансов фактически не изменялось. (т.2 л.д.121-127, 128-131).

В пояснительной записке к годовому отчету за 2004 год, директор <данные изъяты>» И указал причину влияющую на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. При этом, И не указано о каких-либо совершенных им действиях, направленных на модернизацию производства, приобретение оборудования, наличие значимых для общества обязательств. (т.2 л.д.132). Свидетель Щ в судебном заседании подтвердил, что до подачи заявления в Арбитражный суд, у И не было никаких планов по восстановлению работоспособности предприятия, закупки оборудования.

Из бухгалтерских балансов и пояснительной записки И следует, что <данные изъяты>» и до окончания 2004 года работало с убытком, а соответственно не имело возможности заключать договора, связанные с приобретением имущества на сумму 3 700 000 рублей, превышающую суммарную стоимость внеоборотных и оборотных активов предприятия.

Факт того, что именно Августовский и Трофимова, совместно использовали в целях создания фиктивной задолженности <данные изъяты>», документы и печать <данные изъяты> организованное другими лицами, подтвердили не только свидетели Х, Р, О, но это следует из содержания файлов компьютера, используемого Трофимова.

Во время обыска в квартире Трофимова (<данные изъяты> был изъят системный блок. (т.1 л.д.42-43). Согласно заключения эксперта №, в системном блоке изъят в квартире К обнаружены файлы, содержащие ключевые слова «<данные изъяты>» и другие, записанные экспертом на компакт-диск. (т.1 л.д.48-89)

При осмотре содержимого компакт-диска полученного экспертом, установлен каталог, имя файлов и время работы с ними. На бумажные носители были распечатаны:

-бухгалтерский баланс за 2003 г. составленные ДД.ММ.ГГГГ от имени <данные изъяты>», от лица руководителя и главного бухгалтера Х, (т.1 л.д.93-126)

-справка <данные изъяты>» от лица ген. директора Х о том, что в 4 квартале 2003 г. финансово-хозяйственная деятельность не осуществлялась, директор работает по совместительству, (т.1 л.д.127).

Недостоверность документов, послуживших основанием для включения в реестр долгов <данные изъяты>» 3 700 000 рублей, подтверждается сообщением УФНС по <адрес> о том, что в налоговых органах Санкт-Петербурга <данные изъяты>, указанным в копии договора между <данные изъяты>», не существует. По адресу <адрес>, указанному в копии договора между <данные изъяты>» не регистрировалось. В ЕГРН регионального уровня отсутствуют сведения

о Э(директоре <данные изъяты>) и о его участии в деятельности каких-либо организаций в Санкт-Петербурге в качестве руководителя, учредителя, о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, о присвоении ИНН как физическому лицу. По сведениям УФМС по Санкт-Петербургу и <адрес> Э зарегистрирован не был. (т.2 л.д.158-160).

Заявление Трофимова о том, что она не была осведомлена о деятельности Августовский в отношении <данные изъяты>», не причастна с созданию фиктивных документов, а подписывала их не вникая в содержание, опровергается показаниями свидетелей Л, У, Ф, С и Ы, материалами уголовного дела:

Так, в системном блоке, изъятом в квартире Трофимова обнаружены файлы:

- список предприятий, на которых в процедурах банкротства принимал участие Августовский, (т.1 л.д.128-129)

- план процедуры наблюдения на <данные изъяты>», (т.1 л.д.130)

- предписание временного управляющего <данные изъяты>» Августовский руководителю <данные изъяты>», (т.1 л.д.132)

Об осведомленности Трофимова о фиктивности подписываемых ею документов и совершении этих действий умышленно, следует из сведений о её личности, непосредственных действий, установленных судом.

Трофимова имеет высшее образование, длительное время осуществляла практическую помощь Августовский и У в составлении юридических документов связанных с банкротством предприятий, участвовала в судебных заседаниях Арбитражного суда, знает основы бухгалтерского учета.

Трофимова подписывала бухгалтерскую отчетность <данные изъяты>» направляемую в налоговые органы. Как следует из показаний Трофимова и свидетеля О бухгалтерские отчеты <данные изъяты>» были «нулевые». Соответственно Трофимова достоверно знала об отсутствии перед <данные изъяты>» долгов, в том числе и <данные изъяты>. Трофимова имела реальную возможность проверить достоверность подписываемых ею документов.

То, что <данные изъяты>» было создано Августовский для совершения определенных целей связанных с банкротством других предприятий при выполнении обязанностей внешнего (арбитражного) управляющего, подтверждается показаниями самого подсудимого и пояснениями Трофимова, в части их показаний признанных судом достоверными. Кроме того, о назначении <данные изъяты>» следует и из документов, полученных в ходе предварительного следствия:

В системном блоке изъятом в квартире Трофимова обнаружены файлы:

- договор возмездного оказания юридических услуг от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>», в лице генерального директора К и <данные изъяты>», в лице временного управляющего Августовский, (т.1 л.д.91-92).

- акт от ДД.ММ.ГГГГ о передаче <данные изъяты>», в лице генерального директора К, выполненных работ <данные изъяты>», в лице временного управляющего Августовский, (т.1 л.д.90)

- доверенность от ДД.ММ.ГГГГ выписанная от имени конкурсного управляющего <данные изъяты>» Августовский на имя К, (т.1 л.д.131)

Суд, проанализировав заявление Августовский о цели создания фиктивного долга, приходит к убеждению, что фиктивный долг <данные изъяты>» перед <данные изъяты> был создан исключительно с целью хищения имущества предприятия. Данный вывод суд делает исходя из совокупности доказательств,

изложенных ранее, а так же фактической причины замены временного управляющего Августовский на другое лицо.

В соответствии со ст.129 ч.2 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», конкурсный управляющий обязан заявлять в установленном порядке возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику.

При утверждении конкурсным управляющим <данные изъяты>», Августовский в силу ч.2, 3 ст. 129 №127-ФЗ, достоверно зная о фиктивности ранее утвержденного долга <данные изъяты>», обязан был заявить отказ от исполнения этого фиктивного обязательства, подав в арбитражный суд заявление о признании недействительной (ничтожной) сделки, а также о применении последствий такой сделки. Соответственно при замене управляющего, вопрос о фиктивности долга, не мог быть поставлен.

Из решения Арбитражного суда НСО от ДД.ММ.ГГГГ, которым <данные изъяты>» признано несостоятельным (банкротом) и открыто конкурсное производство. (т.2 л.д.320-324), следует, что представителем кредиторов, собрание кредиторов, избрало Ц (фактически находящуюся в подчинении Августовский и Трофимовой) и на собрании кредиторов было принято решение об изменении саморегулируемой организации, инициатором замены было именно <данные изъяты>» (93,31% голосов), возражало два из трех кредиторов.

Именно по инициативе <данные изъяты> Арбитражный суд НСО ДД.ММ.ГГГГ конкурсным управляющим <данные изъяты>» утвердил У (т.2 л.д.315-316)

Суд считает, что таким образом, Августовский намеривался скрыть свою причастность к хищению денежных средств предприятия. И отстранение Августовский от участия в процедуре банкротства <данные изъяты>» подтверждает реализацию его преступного умысла направленного на мошенничество в отношении имущества <данные изъяты>

Об умысле Августовский и Трофимова на хищение имущества <данные изъяты> свидетельствуют и их последующие активные действия.

В системном блоке, изъятом в квартире Трофимова обнаружен файл с проектом договора 2007 г. о продаже имущества <данные изъяты>» между конкурсным управляющим <данные изъяты>» Т и <данные изъяты>» в лице Ъ в количестве 9 объектов недвижимости на общую сумму 2 610 000 рублей (т.1 л.д.133-138)

ДД.ММ.ГГГГ на счет <данные изъяты>» поступили денежные средства в сумме 2 610 000 рублей от продажи <данные изъяты>» недвижимости <данные изъяты>» (т.2 л.д.244). Как пояснил свидетель У, о поступлении денежных средств он сообщил Трофимова – директору <данные изъяты>

В этот же период времени, в начале марта 2007 года, к конкурсному управляющему У обратилась Трофимова (<данные изъяты>), как генеральный директор <данные изъяты> с письмом, с просьбой в счёт удовлетворения требования кредитора перечислить 1 702 000 рублей на расчётный счёт <данные изъяты>» в качестве оплаты договора комиссии № от ДД.ММ.ГГГГ (т.2 л.д.328).

При этом, Трофимова располагала договором комиссии № от ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>» и <данные изъяты>», в лице директора Ы о приобретении офисных помещений в <адрес>. В договоре определена выплата <данные изъяты>» вознаграждения <данные изъяты>» в сумме 1 800 000 рублей в день заключения договора. (т.2 л.д.329)

Из выписки по расчетному счету <данные изъяты>» следует, что ДД.ММ.ГГГГ на счет общества поступило 1 702 000 руб. от <данные изъяты>» в счет погашения кредиторского требования <данные изъяты>» (т.2 л.д.263-265)

А согласно копии платёжного документа № (т.2 л.д.327), поручение о переводе денежных средств на счет <данные изъяты>» было выдано банку ДД.ММ.ГГГГ, в первый рабочий день после поступления денежных средств на счет <данные изъяты>».

После чего ДД.ММ.ГГГГ было завершено конкурсное производство по делу о банкротстве <данные изъяты>» (т.2 л.д.325-326),

Анализируя исследованные доказательства, суд находит, что они получены в соответствии с УПК РФ, согласуются между собой, достоверны, дополняют друг друга, их совокупность дает основание признать вину Августовский и Трофимова установленной и доказанной.

Суд признает, что способом хищения Августовский и Трофимова имущества <данные изъяты>» является обман.

Директор <данные изъяты>» И, не имея никаких личных отношений, ни с Августовский, ни с Трофимова, подписал документы о задолженности перед <данные изъяты>» в сумме 3 700 000 рублей, только потому, что был уверен, что наличие такой задолженности выгодно для предприятия во время процедуры банкротства. Августовский, будучи внешним управляющим <данные изъяты>» убедил И, который ранее не имел дела с процедурой банкротства, в том, что никаких негативных последствий для предприятия эти документы не причинят. При этом Августовский, являясь опытным лицом в процедуре банкротства предприятий, сознательно сообщил И эти заведомо ложные сведения, умолчал о последствиях наличия таких документов, подписанных И. В последующем, Августовский и Трофимова предоставили заведомо фиктивные документы в Арбитражный суд <адрес>, на основании которых <данные изъяты>» было внесено в реестр должников. А далее, признание <данные изъяты>» должником, позволило, Августовский и Трофимова перечислить, похитив, денежные средства со счета <данные изъяты>».

Признавая обман способом мошенничества, суд исключает из обвинения Августовский и Трофимова указание о хищении имущества путем злоупотребления доверием.

Суд приходит к убеждению, что Августовский и Трофимова действовали группой лиц по предварительному сговору, и их умысел был направлен именно на хищения имущества <данные изъяты>» путем мошенничества. К такому выводу суд пришел исходя из фактически установленных обстоятельств.

До возбуждения уголовного дела, УФСБ РФ по <адрес> проводились оперативно разыскные мероприятия. Из содержания результатов этой оперативно-разыскной деятельности (т.1 л.д.235-269, 270-304, 345-349), следует, что Августовский и Трофимова (<данные изъяты>) действовали совместно и согласовано между собой, в течении длительного времени, в отношении нескольких юридических лиц, в том числе и при хищении имущества <данные изъяты>

В судебном заседании, результаты ОРД полностью подтвердились. Судом установлено, что Августовский и Трофимова длительное время знакомы, имеют близкие отношения, Трофимова выполняла поручения Августовский. Непосредственно до совершения преступления, Августовский и Трофимова распределили между собой роли и в последующем действовали согласно разработанного плана. Во время совершения преступления, Трофимова согласовывала свои действия

с Августовский, выполняла его распоряжения. Августовский и Трофимова действовали с единым умыслом, направленным на хищение имущества <данные изъяты>

Августовский и Трофимова совершили мошенничество используя свое служебное положение, т.к. Августовский являлся внешним управляющим <данные изъяты>», Трофимова - генеральным директором <данные изъяты> выполняли функции единоличного исполнительного органа предприятия (организации), которые включали организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности. И именно эти полномочия были использованы Августовский и Трофимова для хищения имущества (денежных средств).

Исходя из стоимости похищенного имущества, которая превышает 1 000 000 рублей, положения пункта 4 примечания к ст.158 УК РФ, суд признает, что Августовский и Трофимова совершили мошенничество в особо крупном размере.

Таким образом, суд квалифицирует действия Августовский и Трофимова по ст. 159 ч. 4 УК РФ -мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, путем обмана, совершённое в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения.

При определении меры ответственности, вида и размера наказания суд, в соответствии со ст. 60 УК РФ, учитывает характер и степень участия каждого подсудимого в совершении преступления, а также значение этого участия для достижения цели преступления, степень тяжести совершенного подсудимыми деяния и все обстоятельства по делу, данные о личности, мнение потерпевших.

Августовский имеет постоянное место жительства, работает, характеризуется положительно. Августовский совершил умышленное тяжкое преступление, не принимал никаких мер к добровольному возмещению причиненного материального ущерба, хотя имел реальную возможность сделать это, не принес извинения потерпевшим. К обстоятельствам смягчающим наказание суд относит его состояние здоровья, то, что Августовский ранее не привлекался к уголовной ответственности, имеет двоих несовершеннолетних детей. К отягчающим наказание подсудимого обстоятельствам, предусмотренных ст. 63 УК РФ, суд ничего не относит.

Трофимова имеет постоянное место жительства, работает, характеризуется положительно. Трофимова совершила умышленное тяжкое преступление, добровольно возместила причиненный ущерб (со слов), принимала меры к заглаживанию вреда. К обстоятельствам смягчающим наказание суд относит её состояние здоровья, то, что Трофимова ранее не привлекалась к уголовной ответственности. К отягчающим наказание подсудимой обстоятельствам, суд ничего не относит.

Суд принимает во внимание, что Августовский совершил более активные действия в достижении преступного умысла, в то время как Трофимова выполняла менее активную роль. В результате преступных действий Августовский и Трофимова наступили значимые последствия: не были выполнены законные требования кредиторов <данные изъяты>

Суд, руководствуясь принципами гуманизма, справедливости и соразмерности наказания, учитывая вышеизложенные обстоятельства, совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, характер общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимых, их конкретные действия при совершении преступления и после его совершения, в целях влияния наказания на исправление подсудимых, предупреждения совершения новых преступлений, считает необходимым

назначить Августовский и Трофимова наказание в виде лишения свободы, по санкции статьи в редакции Закона от ДД.ММ.ГГГГ №26-ФЗ.

С учетом характера и степени общественной опасности, тяжести совершенного Августовский преступления, его конкретных действий и поведение во время совершения преступления, наличия смягчающих вину обстоятельств, суд приходит к выводу о невозможности исправления Августовский без изоляции от общества, и применения к нему правил ст. 73 УК РФ. При этом суд принимает во внимание наличие у Августовский семьи и детей, состояние здоровья.

Исходя из конкретных действий Трофимова во время совершения ею преступления, наличия смягчающих вину обстоятельств, суд приходит к выводам о возможности ее исправления без изоляции от общества, и возможности применения к ней правил ст. 73 УК РФ.

С учетом материального положения семей обоих подсудимых, суд не назначает Августовский и Трофимова дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 296-299,302,305-310 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Августовский и Трофимова признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции Закона от ДД.ММ.ГГГГ №26-ФЗ)

и назначить им наказание:

Трофимова в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 9 (девять) месяцев, без штрафа, без ограничения свободы.

Августовский в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, без штрафа, без ограничения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Трофимова наказание, считать условными с испытательным сроком 3 (три) года. Возложить на Трофимова обязанности периодически являться на регистрацию, в орган ведущий исполнением приговоров, не менять постоянного места жительства без уведомления данных органов.

Наказание в виде лишения свободы Августовский отбывать в исправительной колонии общего режима

Меру пресечения до вступления приговора в законную силу Августовский изменить на содержание под стражей в СИЗО № <адрес>, взяв его под стражу в зале суда, Трофимова не изменять- оставив подписку о невыезде.

Срок отбытия наказания Августовский исчислять с ДД.ММ.ГГГГ.

Вещественные доказательства:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Приговор может быть обжалован всеми участниками процесса в Новосибирский областной суд в течении 10 суток со дня провозглашения, а осужденным Августовский в этот же срок с момента получения копии приговора.

Осужденный вправе в течении 10 суток со дня вручения ему копии приговора, заявить ходатайство об участии защитника в суде кассационной инстанции, о рассмотрении в его присутствии судом кассационной инстанции, всех поступивших по делу кассационных жалоб и представлений, о чем

необходимо указать в своей кассационной жалобе, и в тот же срок со дня вручения ему копии кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающих его интересы.

Кассационные жалобы и представления, а так же заявления об участии осужденного и защитника в суде кассационной инстанции, подлежат направлению в Октябрьский районный суд, для последующего их направления в Новосибирский областной суд.

Председательствующий.